

УДК 34 DOI: 10.14451/2.179.19

Теоретическая конструкция процесса правообразования

© 2023 **Агеева Галина Евгеньевна**

к.ю.н., доцент, Самарский государственный экономический университет.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

© 2023 **Шафран София Игоревна**

студент, Самарский государственный экономический университет.

E-mail: galinaageevva@mail.ru

Ключевые слова: правообразование, правотворчество, законотворчество, юридический процесс, правовая деятельность, правоприменение, нормативные акты, законы, локальные нормативные акты, правило поведения.

В настоящем исследовании предпринята попытка общетеоретического осмысления процесса правообразования как вида правовой деятельности. Правообразование является родовым понятием для многих других форм образования права: правотворчества и законотворчества. Правообразование представляет собой правовую деятельность, осуществляемую в различных процессуальных формах в зависимости от уровня юридической силы источника права, возникающего в итоге. В соответствии с теорией так называемого «широкого» юридического процесса, образование в процедурно-процессуальных формах акта, предусматривающего определенные правила поведения для лиц, есть вид правообразовательного процесса, наличие в составе участников государственно-властного субъекта – не является обязательным критерием. Общетеоретическая конструкция правообразования позволяет разложить его на стадии и рассмотреть особенности каждой.

Общетеоретическое исследование правообразования позволяет глубже проникнуть в его сущность и содержание, в результате можно иначе взглянуть на такие характеристики правовых предписаний как качество и нормативность, а также обеспечить эффективность соблюдения правопорядка в обществе [13, с. 9]. Правовая регламентация – есть залог существования правового государства. Именно нормы права в актах любой юридической силы выступают теми самыми «кирпичиками», которые выстраивают

общественный правопорядок. Поэтому стоит подчеркнуть, что исследование и познание внутренних элементов и связей системы отношений, складывающихся в процессе правообразования, позволит оказать положительное воздействие на правоприменительный механизм, в целом. В рамках юридической теории процесс правообразования можно представить в виде отдельных и соответствующих друг другу этапов, на которых формируются элементы создаваемого права. Однако в правовой науке пока так

и не сложилось единого мнения относительно границ данного процесса [12]. Объясняется сказанное тем, что исследователи по-разному воспринимают как правообразование, в общем и целом, с точки зрения процедурных элементов, различные его разновидности, которые порой берутся в качестве образца при осуществлении комплексных, общих выводов.

Ученые, занимавшиеся изучением общих вопросов теории права, еще в середине прошлого столетия подчеркивали, что назрела необходимость для разграничения на основании существующих различий общего (в данном случае родового понятия) процесса правообразования и законодательного процесса [10, с. 26, 30], [11, с. 26, 78].

В русле подобных рассуждений С. С. Алексеев указывал, что «под формированием права следует понимать процесс складывания юридических норм» [3, с. 128]. Согласно мнению упомянутого автора, правотворчество представляет собой процесс, в результате которого формируется право. Однако правообразование и правотворчество отождествлять нельзя, первое является более содержательным понятием [4, с. 2, 5], [10, с. 26, 30], [2, с. 307–309].

Один из сторонников теории широкого понимания юридического процесса В. М. Горшенев исследовал вопрос понимания правообразования через наличие государственного института [8, с. 41]. Названный автор подчеркивал, что разграничение процессов правообразования и правотворчества является целесообразным. По его мнению, «правообразование – это более широкая категория, охватывающая весь процесс складывания правовых норм» [7, с. 128].

А. В. Мицкевич, анализируя общественный процесс, в результате которого происходит формирование правовых предписаний, полагал, что его заключительным и логичным итогом в финале становится правотворчество. Последнее он выделял в качестве конечной и, что важно, заключительной стадии «создания» норм права, без реализации которой правообразовательные

действия субъектов в право так и не воплотятся. Обязательным участником данного процесса автор называл государственно-властные субъекты [17, с. 5–6]. Аналогичную правовую позицию можно встретить и в работах других авторов [19, с. 202], [16, с. 378], [25, с. 138–139], [27, с. 320].

В науке также присутствует точка зрения, согласно которой правообразование как процесс создания или формирования права есть не что иное, как начальная стадия действия права [5, с. 25–26].

Однако, если мы будем исходить из подобных смысловых установок, то возникает сложность с определением места правообразования в системе общей теории государства и права и с выделением обособленных характеристик исследуемого института в отрыве от действия права и реализации правовых норм. Так, Б. В. Дрейшев, рассуждая о правовом регулировании нормами общественных отношений, утверждает, что любая норма является «правотворческой» [9, с. 43]. По нашему мнению, даже если исходить из подобных постулатов, то нельзя сужать процесс создания любой нормы права до только лишь правотворческого процесса.

В современной теории государства и права подобная концепция весьма развита, зачастую ученые, не отрицая напрямую различие правообразовательного и правотворческого или законодательного процессов, используют для обозначения более содержательных явлений те понятия, которые заранее их ограничивают рамками. Например, О. Н. Толочко полагает, что для процесса формирования права в любых его формах уместно использовать термин «законодательный» [28, с. 170]. По ее мнению, данный процесс включает в себя как начальный этап изучения общественных отношений для выявления проблемных аспектов регламентации, так и принятия на основе этого различных актов уполномоченными на то органами власти. Аналогичного мнения придерживается и Ю. А. Тихомиров [18, с. 157]. По нашему мнению, подобная точка зрения сужает смысловое наполнение не только процессов образования правовых пред-

писаний, но и правовой регламентации в том числе [23, с. 107–108].

Рассуждая подобным образом, мы придем к выводу о смешении двух разнопорядковых видов юридического процесса: законодательного и в целом законного. Стоит, кроме того, упомянуть и тот аспект, что законодательный процесс не может быть сведен исключительно к закону. В связи с этим право не есть только закон, а процесс правообразования не является лишь процессом законодательным (правотворческим). Все иные мнения вытекают из концепции позитивизма (правом является лишь то, что «рождается» в результате волеизъявления органов власти конкретного государства).

В данной связи важно упомянуть концепцию интегративного понимания, согласно которой к системе права относятся, помимо собственно законодательных источников, «иные регуляторы общественных отношений» [22, с. 58]. Разделяя указанное мнение, мы полагаем, что процесс правообразования представляет собой весьма содержательное и разнообразное явление. Правообразование – один из видов правовой деятельности, в которой не должно быть «обязательного» уполномоченного субъекта [14, с. 109].

Переходя к общетеоретическому осмыслению данного вида правовой деятельности, стоит заметить, что правообразование всегда возникает на основе существующего общественного отношения. Это та самая идеальная предпосылка данного вида процесса, необходимость разработки определенного правового регулятора складывается во время межсубъектного социального взаимодействия. Речь идет об «идеальном источнике правопорядка». Следующий этап – собственно формирование правовых правил, а затем – их доведение до «конечных адресатов». Однако стоит подчеркнуть, что едва ли процесс правообразования в его реальном, а не идеальном исполнении можно уложить всего лишь в три этапа, исследуемый процесс «гораздо более многообразный» [6, с. 15–16].

В теории представлены несколько вариантов

структурной концепции правообразования. Рассуждая о законодательном процессе, В. В. Степанян выделял в его структуре два основных компонента: объективный и субъективный, поскольку в процессе образования права происходит взаимодействие двух факторов. Объективный фактор – это интересы народа, на основании которых возникает идея о необходимости появления правил. Далее возникает объективно-субъективный фактор, который объединяет в себе волю, правосознание народа, должностных лиц, которые в конечном итоге трансформируются в формирование и развитие конкретной формы права [26, с. 28–34].

А. А. Соколова, в свою очередь, полагала, что процесс правообразования имеет в своей структуре три основных этапа. Первый представляет собой предпосылку формирования конкретных предписаний, это пока лишь потенциальная возможность возникновения правовой регламентации общественных отношений. Второй этап – это собственно сам процесс создания правового предписания со всеми сопутствующими процедурами, согласованиями и поисками формулировок. Третий этап, выделяемый упомянутым автором, представляет в рамках данной научной работы особую исследовательскую значимость. Третий этап – это воплощение права в жизнь, его конкретное действие, реализация. Это своего рода социализация правового предписания, так начинается «жизнь» нормы [24, с. 80].

Действительно, право не является правом до тех пор, пока не будет его реального воплощения в жизнь. Это даже не про эффективность правовых предписаний, а в принципе про его существование [24, с. 83]. При рассуждении о правообразовании как виде юридического процесса, формировании его теоретической конструкции – это значимо, поскольку любой юридический процесс отличает целеполагание [21]. Правовая деятельность реализуется для достижения конкретной цели. Если мы ведем речь о правообразовании, то это как раз – реальное воплощение конкретной правовой регламентации в общественную жизнь.

Если обобщить вышеизложенный теоретический материал, то, по нашему мнению, в структуре процесса правообразования стоит выделить 4 последовательно реализуемых этапа. Если исходить из концепции «широкого» понимания юридического процесса, любой его вид также включает в себя 4 взаимосвязанных стадии [1, с. 25]. В первую очередь, в зависимости от влияния различных факторов и с учетом некоторых объективных обстоятельств, формируются основные социальные и национальные правовые стандарты. Это подготовительная часть как правообразования, так и любого юридического процесса в целом. Включает в себя собственно «вхождение в процесс», разработку стратегии, анализ правовой ситуации под воздействием, возможно, конкретных юридических фактов, это своего рода подготовка инициативы.

Второй этап предполагает формирование основной идеи предстоящего процесса и её оформление. Исследователи теории юридического процесса именуют данную стадию «бумажной» [1, с. 25]. На данном этапе после проведения глубокого анализа и обобщения всех правовых обстоятельств фактических отношений и имеющейся правовой регламентации, происходит документальное оформление, например, законопроекта и правового обоснования. Данная стадия – центральный этап, это смысловая и логическая составляющая правообразования.

Третья стадия представляет собой активный процедурно-процессуальный механизм индивидуального или коллективного принятия право-

вого предписания. Это легитимация «правовой идеи» с помощью известных методов юридического образования путем внедрения правовых норм в существующую систему позитивного права [21].

Заключительная, четвертая стадия – это та самая цель, ради которой процесс правообразования и возникает, это своего рода социализация конкретного предписания, использование правовой регламентации к фактическим жизненным обстоятельствам.

Именно из этих положений следует исходить в понимании процесса образования права. По нашему мнению, правообразование – это разновидность правовой деятельности, которая регламентирована нормами и стадийно реализуется. Кроме того, ей присуще целеполагание и направленность на использование результата. Основываясь на концепции интегративного правопонимания и теории так называемого «широкого» юридического процесса, мы полагаем, что правообразование – это не только про законодательные акты, но и локальные акты, и даже акты индивидуального регулирования [15; 20].

Правообразование является родовым понятием для многих других форм образования права: правотворчества и законотворчества. Правообразование представляет собой правовую деятельность, осуществляемую в различных процессуальных формах в зависимости от уровня юридической силы источника права, возникающего в итоге.

Библиографический список

1. Агеева Г. Е. Оценочные понятия процессуального права : дис. ... канд. юридических наук : 12.00.01 / Агеева Галина Евгеньевна. – Самара, 2014. – 197 с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. В 2-х т. Т. 1. – М., 1981.
3. Алексеев С. С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. Вып. 1.
4. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2.
5. Бабаев В. К., Баранов В. М., Гойман В. И. Словарь категорий и понятий общей теории права. – Н. Новгород, 1992.
6. Болгова В. В. Понятие и система принципов права // Актуальные проблемы правоведения. – 2003. – № 3.
7. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. – М., 1972.
8. Горшенев В. М. Участие общественных организаций в правовом регулировании. – М., 1963.
9. Дрейшев Б. В. Правотворчество в советском государственном управлении. – М., 1977.
10. Керимов Д. А. Законодательная деятельность советского государства. – М., 1955.
11. Керимов Д. А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. – М., 1960.

12. Ланг П. П. Правовая реальность и правовая деятельность. Юридическая деятельность: содержание, технологии, принципы, идеалы : Монография. – Москва : Проспект, 2022. – С. 62–77.
13. Ланг П. П. Правопорядок: ценностно-правовой аспект // Российская юстиция. – 2022. – № 10. – С. 9–13.
14. Ланг П. П. Правовая деятельность: аксиологические и мировоззренческие основания : дис. ... д-ра юридических наук : 12.00.01 / Ланг Пётр Петрович. – Самара, 2022. – 502 с.
15. Лошкарев А. В. О синергетическом методе в правоведении // Проблемы теории и юридической практики в России : материалы 13-й международной научно-практической конференции молодых ученых, специалистов и студентов, Самара, 25 апреля 2016 года. – Самара : Самарский государственный экономический университет, 2016. – С. 71–75.
16. Марченко М. Н. Теория государства и права. – М., 1996.
17. Мицкевич А. В. Юридическая природа актов правотворчества высших органов государственной власти и управления СССР : дис. ... д-ра юридических наук : 710 / Мицкевич Алексей Валентинович. – М., 1967.
18. Общая теория государства и права : Академический курс: В 2-х т. Т. 2 / под ред. М. Н. Марченко. – М., 1998.
19. Общая теория права / под ред. А. С. Пиголкина. – М., 1996.
20. Павлушина А. А., Лошкарев А. В. Системность права и синергетика: общетеоретические проблемы // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – № 1. – С. 8–14.
21. Павлушина А. А., Лошкарев А. В., Шлиньков А. А. Будущее права: устойчивость системы или смена качества // Вопросы экономики и права. – 2019. – № 137. – С. 19–23.
22. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. – М., 2018.
23. Синицын Н. А., Чуракова Е. Н., Лошкарев А. В. Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции // Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – 2018.
24. Соколова А. А. Социальные аспекты понятия «правообразование» // Государство и право. – 2004. – № 7.
25. Спиридонов Л. И. Теория государства и права. – М., 2001.
26. Степанян В. В. Теоретические проблемы правообразования в социалистическом обществе. – Ереван, 1986.
27. Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. – М., 2004.
28. Толочко О. Н. Правотворчество и формы права в механизме правового регулирования внешне-экономических отношений // Правоведение. – 2004. – № 4.